

УДК 347:340.113

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGAL TERMINOLOGY
IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT
OF MODERN LEGISLATIVE ACTIVITY**

Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин
E.E. Tonkov, V.Y. Turanin

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru; Turanin@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье проводится анализ теоретических свойств юридической терминологии и практических проблем, возникающих при ее использовании в законотворческой деятельности, намечаются некоторые перспективы их устранения. Формулируются общие рекомендации по модернизации современной законотворческой деятельности в России, основывающиеся на необходимости совершенствования юридической терминологии.

Resume. The article analyzes the theoretical properties of legal terminology and practical problems arising from its use in legislative activities, and outlines some of the prospects for their elimination. Formulates general recommendations on the modernization of the current legislative activity in Russia, based on the need to improve the legal terminology.

Ключевые слова: юридическая терминология, законотворческая деятельность, законодательная дефиниция.

Key words: legal terminology, legislative activity, the legal definition.

Содержательность и понятность закона являются одними из приоритетных принципов его надлежащего применения. Поэтому текст закона должен состоять из юридически, логически и лингвистически грамотных формулировок, позволяющих ему быть доступным для пользователей.

Восприятие юридической терминологии в качестве неотъемлемого элемента правовой действительности предполагает установление степени ее влияния на регулирование общественных отношений. Нагляднее всего такое влияние проявляется с помощью использования юридической терминологии в законодательных актах, где каждый ее элемент служит источником воплощения правового замысла, языковой основой законодательного текста.

Регулирование общественных отношений невозможно без языковых посредников между правовой мыслью и ее реализацией на практике. В качестве данных посредников, а точнее, проводников нормативно-властных решений, и выступают юридические термины.

Одним из основных катализаторов эффективности норм права является удачное использование юридической терминологии, с помощью которой до пользователя доводится их действительное содержание. Немалая часть ошибок в правоприменении базируется именно на терминологических неточностях российского законодательства, на несоответствиях в терминологической объективации смысла одних и тех же понятий.

Юридический термин – это языковой объект, обладающий стержневыми функциями в тексте любого законодательного акта. Одной из основных его характеристик является прочная взаимосвязь с соответствующим понятием, которая заключается в отражении существенных признаков понятия с помощью термина. Поэтому особенно важна точность в передаче понятийного смысла, информативная насыщенность юридического термина, непротиворечивость его содержания при употреблении в различных законодательных актах. В этом контексте интересна мысль В.П. Реутова о том, что новые понятия формулируются не так уж часто, «чаще просто предлагаются новые термины и под видом научного спора ведется дискуссия о том, какой термин лучше использовать для

обозначения того или иного явления и формулирования соответствующего понятия» [1: 267]. Согласимся с авторской оценкой негативности данного явления. Необходима четкая связь термина и понятия, которая была бы нерушима в процессе законотворчества.

Юридическая терминология – это системное явление, характеризующееся цикличностью в своем развитии, взаимосвязью и взаимозависимостью между элементами. Внедряя тот или иной юридический термин в проект законодательного акта, следует воспринимать его не как единичный объект, а как элемент терминологической системы. При этом необходимо учитывать, к какой группе терминов принадлежит тот или иной элемент, каково его происхождение и как складывалась его юридическая судьба. Корни многих терминов, задействованных в современном российском законодательстве, находятся вне пределов юридической науки и юридического языка. Поэтому разным должен быть подход к использованию в законодательных актах общеупотребительных и специальных терминов, которые созданы юридической наукой либо заимствованы из других областей знания. При объективации общеупотребительных терминов нужно, прежде всего, следить за совпадением значения, в котором они задействованы в законе, их первоначальному смыслу. Внедряя специальный термин, необходимо опираться на требования его непротиворечивости в юридической терминологической системе и понятности для потенциального пользователя.

Особого внимания заслуживают транстерминологизированные слова, вошедшие в юридический язык из терминологий других отраслей знания и изменившие при этом свое первоначальное значение. Следует выявлять данные термины уже на первичном этапе формулирования проекта закона, отслеживать их языковую судьбу, всесторонне оценивать возможность, а, самое главное, необходимость их использования.

Законодательство современной России является важнейшим регулятором существующих общественных отношений. Поэтому на настоящем этапе особенно важна оптимизация его качественных и количественных характеристик, что в итоге должно способствовать реальному становлению правового государства, усилению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Тотальное обновление отечественного законодательства, связанное с появлением ранее неизвестных явлений и процессов, нуждающихся в своем определении и экспликации, предопределило внедрение множества понятийно-терминологических новаций. Причем, появление в современных законодательных актах некоторых новых терминов, преимущественно с иноязычными корнями, представляется не всегда оправданным. Поэтому осторожно и продуманно нужно относиться к закреплению в тексте закона иноязычных терминов. Целесообразность такого решения должна определяться исходя из главного критерия – отсутствия русскоязычных (или адаптированных) аналогов.

Функциональные проблемы российского законодательства связаны с ошибочностью в использовании юридических терминов, употреблением юридических жаргонизмов, а также с терминологической загруженностью, а иногда и перегруженностью, законодательных текстов. Последнее явление предопределяется не всегда обоснованным желанием законодателя максимально конкретизировать то или иное положение. При этом неизбежно создается длинный и диспропорциональный словесный ряд, который из-за своего трудного восприятия значительно снижает эффективность применения закона.

Опасна и обратная сторона проблемы, основой которой служит ненадлежащее информационное обеспечение юридических норм. Оно связано с содержательными недоработками нормативных предписаний, необоснованным использованием оценочных терминов, с отсутствием дефиниций в тех случаях, когда они действительно необходимы, то есть с наличием негативной латентности правовых норм. Очевидно, что не нужна словесная перегруженность текста закона, но следует внимательно относиться и к возможным законодательным «недоговоркам», определять их целесообразность. Поэтому важна точность передачи смысла соответствующих понятий, правильное словесное изложение их существенных свойств.

Раскрытию информационной составляющей юридических терминов во многом способствует их интерпретация с помощью законодательных дефиниций. Определения юридических терминов, используемые в законодательных актах, должны представлять собой единую и внутренне согласованную систему, функционирующую во имя поддержания стабильности российского законодательства и доступности его восприятия.

Практически каждый закон нуждается в комплексе определений основных терминов, но следует помнить о том, что их количество не должно быть чрезмерным. Объективность функционирования конкретного законодательного определения должна быть подкреплена его соответствием выработанным юридической наукой и практикой критериям.

Использование дефиниций должно основываться на системе требований, предъявляемых к ним. Для этого, безусловно, необходима системность и в самом российском законодательстве, четкость, взаимосвязанность и логичность правовых норм. Любое общественное отношение, подлежащее правовому регулированию, должно быть обеспечено полным и логичным нормативным рядом.

Системность и непротиворечивость российского законодательства являются самыми действенными факторами для устранения внешних и внутренних антиномий законодательных дефиниций. Более того, системность законодательства – это основа для системности законодательных дефиниций. Кроме этого, одним из катализаторов установления единства в определении терминов должен являться мониторинг законодательных дефиниций.

Нуждается в отдельном разрешении и комплекс терминологических проблем регионального законодательства. В настоящее время процесс создания юридических норм на уровне субъектов Российской Федерации пребывает далеко не в лучшем состоянии, не имея единых рамок и общеприменимых правил. По справедливому замечанию Н.А. Власенко, «глубочайший кризис переживает региональное законодательство, по сути, оно сведено к нулю» [2: 42]. Региональный законодатель во многих случаях допускает отступления от существующего принципа иерархичности нормативных актов, не соблюдает приоритет норм федеральных законов, некорректно, а в некоторых ситуациях, совершенно безграмотно словесно оформляет нормативные предписания. Существуют противоречия и при определении юридических терминов в законодательных актах различных субъектов Российской Федерации [3: 53-55].

Отметим, что как для федеральной, так и для региональной законотворческой деятельности особенно важен логичный алгоритм формирования терминологического аппарата законопроекта. Строгая поэтапность отбора терминов, их проверка на предмет смысловой «чистоты», систематизация должны являться стержневыми элементами законотворческой деятельности. Необходимо повышенное внимание к юридической терминологии как со стороны разработчиков законопроектов, так и со стороны субъектов, определяющих и утверждающих концепции законопроектной работы для тех или иных ведомств, рекомендации по юридико-техническому оформлению проектов законодательных актов. В данных документах должны присутствовать отдельные информационные блоки, посвященные проблемам использования юридических терминов.

Нуждаются в корректировке и методологические аспекты проведения экспертиз проектов законодательных актов. Здесь также необходимо усиливать значение контроля за терминологией законопроекта. При этом одинаково важными представляются и исследовательско-прикладной, и диагностический вектор экспертной работы. Именно диагностика является основным средством выявления частных проблем и формирования на этой основе общих выводов по использованию юридической терминологии в законодательстве.

Оправдан комплексный подход к исследованию юридической терминологии экспертами юридической и лингвистической специализации, но с четко ограниченными зонами внимания и ответственности. Кроме этого, в нормотворческой деятельности необходим и независимый экспертный контроль за терминологическим качеством законопроектов. Для этого к законотворчеству следует активно привлекать ученых, занимающихся проблемами юридического языка, техники и тактики построения законодательных актов.

В заключение попытаемся сформулировать некоторые общие *рекомендации* по модернизации современной законотворческой деятельности в контексте необходимого совершенствования юридической терминологии.

Во-первых, для того, чтобы добиться резких позитивных сдвигов в законотворческой деятельности, наладить процедуру подготовки действительно качественных законов, нужно начать с изменения самого отношения субъектов, вовлеченных в законотворческий процесс к итоговым результатам своей деятельности. Пожалуй, это является самой сложной, но, безусловно, первостепенной задачей. Закон не должен восприниматься как нечто первоначальное, временное и аморфное, как продукт, который нуждается в постоянном усовершенствовании. Уже при формировании первичной концепции законопроекта, следует думать о будущем законе как об окончательном правовом акте, способном эффективно функционировать на протяжении длительного времени. Необходимо создать психологическую атмосферу уважения и признания авторитета закона, приоритета соблюдения юридических норм. Это должно отразиться и на языке, с помощью которого формулируются законодательные положения, а в особенности - на терминах, используемых в законодательстве. Полагаем, что для реализации изложенного нами тезиса следует наладить систему мероприятий по пропаганде безупречного юридического языка, направленную на привлечение внимания к данному феномену общественной жизни и устранение существующих проблем. Для ее финансового обеспечения, с нашей точки зрения, необходима разработка долгосрочной федеральной целевой программы «Юридический язык» (или корректировка существующей федеральной целевой программы «Русский язык» [4], связанная с добавлением соответствующего направления), которая предусматривала бы возможность проведения следующих действий:

- внедрение практики проведения в России Дня юридического языка, что сопровождалось бы информационной поддержкой со стороны средств массовой информации, а также комплексом международных научно-практических конференций и круглых столов по данной проблеме в различных федеральных и региональных органах власти, научных и учебных заведениях;

- разработка на конкурсной основе программ дисциплин, связанных с изучением юридической терминологии и их включение в обязательную образовательную программу юридических факультетов, институтов и вузов;

- систематическое проведение специализированных тренингов и семинаров для государственных служащих и иных лиц, вовлеченных в законотворческий процесс, с привлечением в качестве докладчиков ученых, занимающихся анализом логических и языковых проблем права, а также ведущих отечественных и зарубежных специалистов-практиков;

- организация курсов повышения квалификации работников правовых управлений законодательных и исполнительных органов государственной власти, проведение на конкурсной основе их стажировок в других странах;

- поддержка в форме грантов лучших научно-практических исследований, связанных с изучением юридического языка;

- расширение практики проведения органами государственной власти, ведущими объединениями научного сообщества школ молодых ученых и специалистов, основной тематикой которых является изучение различных особенностей законотворческого процесса, исследование терминологической обеспеченности законодательных актов в целях формирования научного интереса к данным проблемам и подготовки квалифицированных экспертов законопроектов.

Во-вторых, считаем, что целесообразно провести ряд комплексных действий, направленных на совершенствование *организации* законотворческой деятельности, что также важно для достижения позитивного результата в улучшении терминологического качества законов:

- необходимо нормативно установить императив сдачи квалификационного экзамена для работников, деятельность которых связана с законотворчеством, предусмотрев в нем, помимо прочего, широкий спектр вопросов о юридической терминологии;

- следует определить меры для повышения престижа законотворческой и экспертной работы, возможности различного стимулирования ее добросовестного осуществления, что поможет привлечь к законопроектной и экспертной деятельности высококвалифицированных специалистов, создаст атмосферу действительной заинтересованности в работе с законодательным текстом;

- необходимо официально закрепить правила использования юридической терминологии в законотворческой деятельности, определить единую методику осуществления лингвистических и правовых экспертиз законопроектов, включающую и терминологический аспект.

Список литературы References

1. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. – 2016, № 10. – С. 265-269.

Reutov, V. P. Consistency of terminology as a manifestation of the culture of legal language/ Legal technique. In 2016, No. 10. – S. 265-269.

2. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. – 2014, № 8. – С.40-45.

Vlasenko N.. About the critical trends in law // Legal technique. In 2014, № 8. – Pp. 40-45.

3. Туранин В.Ю. Дефиниции в региональных законах: как достичь единства? // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010, № 2 (23). – С.53-55.

Turnin Y. V. definition of regional laws: how to achieve unity? // The Bulletin of Omsk University. A Series Of "Right". – 2010, № 2 (23). – P. 53-55.

4. Постановление Правительства РФ от 20 мая 2015 г. № 481 «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 21. Ст. 3118.

Resolution of the Government of the Russian Federation from may 20, 2015 No. 481 "On the Federal target program "Russian language" for 2016-2020" // collected legislation of the Russian Federation from may 25, 2015 No. 21. St. 3118.